

Часть 4. Глава 42: Королевский указ для Кучи. Бегство.

Все можно избить ...

Кроме подлизы.

Каждый раз, когда Цзинь Вансунь открывал рот, он говорил: «Старший брат Ван».

Если считать по старшинству от отца Цзинь Вансуна, Ван Сюнцяо – старше Цзинь Вансуна. Тем не менее, Цзинь Вансунь является действующим мастером Золотой и Серебряной Секты. Это престижный статус, поэтому, если он постоянно обращается к нему как к старшему брату, Ван Сюнцяо должен был принять это или он выглядел бы мелким.

Старому Мастеру Се не причинили много вреда. Самое худшее – слишком сильное истощение внутренней энергии и вырванные волосы. Ему нужно было выздороветь в течение нескольких дней, его внуки окружали его и ежедневно утешали. Не так уж плохо, ему не нужно было обижаться на это.

Тем не менее, Ван Сюнцяо сформировал своё мнение о Цзинь Вансуне, основываясь на слухах о нем, - приехал на лошади в столицу и ел себя как тиран. Он считал, что Цзинь Вансунь был человеком, который проигнорировал закон и даже осмелился игнорировать Секту Чёрной Одежды. Он не мог сдерживать своего гнева и, следовательно, хотел преподать ему урок. Он правда не думал, что Цзинь Вансунь достиг такой высокой степени мастерства в боевых искусствах и был не так низок, как он себе представлял. Ван Сюнцяо, как член известного клана, очень хорошо знал, как важно иметь друга.

Цзинь Вансунь был молодым мастером секты, которая была частью Семи Белых Принцев Чемпионов. Если Золотая и Серебряная Секта объединятся с семьями Ван и Се, это принесёт им пользу. После того, как он узнал его получше, Ван Сюнцяо стал намного вежливее вести себя с ним.

Гнев Ван Сюнцяо слегка успокоился. Он прочистил горло и сказал: «Мастер Цзинь, ты обладаешь обширными знаниями о боевых искусствах. Я очень впечатлен».

«Пожалуйста, не говори так. Ты старший в боевом мире. Цзинь Вансуну еще многое предстоит узнать от тебя. Секта Чёрной Одежды также является участником Семи Белых Принцев Чемпионов, так же как Золотая и Серебряная Секта. Секта Чёрной Одежды имеет давнюю историю, поэтому мы должны учиться у тебя».

Цзинь Вансунь упомянул ключевой момент. У Ван Сюнцяо не было иного выбора, кроме как смиренно ответить: «Ты слишком скромный, Мастер Цзинь. Золотая и Серебряная Секта - одна из самых богатых в мире и обладает огромным количеством боевых искусств. Мои ученики Секты Чёрной Одежды заняты работой и очень мало ориентируются на боевые искусства. Пустые Ладони с, а также искусство движения, которое ты использовал, - такие навыки редко увидишь. Я бы сказал, что ты более опытный, чем бывший мастер. Это я должен учиться у тебя».

«Брат Ван, мы должны просто обращаться друг к другу “брат”. Нет необходимости звать друг друга “мастер”, это значит, что мы чужие друг другу».

«Хм Хотя Ван Сюнцяо - старейшина Секты Чёрной Одежды, он далек от поста лидера Семи Белых Принцев Чемпионов. Ему было нелегко сражаться, но он немного боялся завязывать отношения: «В таком случае, брат Даган, надеюсь, ты позаботишься обо мне в дальнейшем».

«Кого ты называешь Большим Чаном?!»

«Если бы я не держал ремень, я бы дал тебе пощечину!»

Цзинь Вансунь почти потерял сознание от гнева. Помимо своей репутации тирана, ему также удалось заработать прозвище «Большой Золотой Чан». По прошествии некоторого времени люди начали говорить, что его фамилия Цзинь, а имя Вансунь, а вежливое имя Даган, что означает «Большой Чан!».

Серьезно, он был в ярости.

«Мне дали прозвище из-за этого болтуна, Мин Фэйчжэня!»

«Кроме того, ты – ублюдок, Ван Сюнцяо! Не могу поверить, что ты сказал это!»

Однако, чтобы подружиться с ним, нужно немало усилий. Цзинь Вансунь не собирался делать себе хуже, поэтому он продолжал улыбаться.

«Мое вежливое имя - Куча, Ку - как сухие листья и Ча - как чай. Мы чувствуем себя старыми друзьями, несмотря на нашу первую встречу. Твоя преданность и самоотверженность исследованию боевых искусств впечатляет меня. Нам надо лучше узнать друг друга».

Ван Сюнцяо не посмел обратиться к нему по полному имени, поэтому было бы более уместно обратиться к нему по его вежливому имени: «Брат Куча, я пришел, чтобы направить тебе указ от имени Его Высочества».

Император никогда не упоминал о его ошибках. Все, что он сделал – запер его дома Цзинь Вансунь не ожидал, что Ван Сюнцяо принесет королевский указ сегодня. Внезапно он заволновался. Он ранил старейшину государственного деятеля. Все были из боевого мира, поэтому они следовали правилам боевого мира и могли разрешить инцидент согласно правилам боевого мира. Однако то, что он ранил императора нельзя было просто забыть. Он примет любое наказание, но только не то, что повлияло бы на его брак с принцессой.

«Брат Куча, не думай, что я пришел поле того, как ты использовал мои могущественные связи. Я напал на тебя с разрешения Его Высочества. Его Высочество однажды сказал, что ты можешь забыть о браке, если не сможешь победить меня. Поэтому ты можешь отпраздновать это. Если бы не твои великолепные навыки боевых искусств, я бы не смог передать тебе этот королевский указ».

Ван Сюнцяо достал желтый указ. Он протянул его на ладонях и почтительно сказал: «Царский указ Его Высочества здесь».

«Я приму указ».

«Цзинь Вансунь проявил беспорядочное поведение, сговорившись с сектами в море и извращенным дьяволом, Чжун Нином».

«Чжун Нин? Я этого не делал!»

Цзинь Вансунь с недоверием поднял голову. Ван Сюнцяо нахмурился и сказал: «Ты ещё не дочитал. Как ты смеешь поднимать свою голову?!»

Цзинь Вансуню пришлось неохотно опустить голову.

«К счастью, ты избежал ошибки благодаря полицейскому Мин Фэйчжэну. Согласно расследованию полицейского Мина, Цзинь Вансунь жаждал красоты принцессы и попросил Чжун Нина обездвижить принцессу, прежде чем приказал ему заманить пиратов к старейшине государственному деятелю, что привело к конфликту».

«Минг Фэйчжэнь! Ты, чертов сукин сын! Как ты смеешь подставлять меня, вот так!»

В глазах Цзинь Вансуна горит пламя. Он был настолько возмущен, что хотел сжечь голову Мин Фэйчжэну.

Ван Сюнцяо продолжал: «Цзинь Вансунь нанес вред членам королевской семьи и, таким образом, должен быть наказан. Однако, учитывая, что это его первое преступление, помимо его особой личности, его преступление может быть помиловано финансовым наказанием ... Пятьдесят тысяч таэлей.

Что?! Пятьдесят тысяч таэлей?!

Изначально Цзинь Вансунь был немного рад услышать, что Император был готов решить этот вопрос за финансовое возмещение, но, услышав сумму, он почти вскочил. Он воскликнул про себя: «Ваше Высочество, я слышал, что вам нужно было всего лишь покатасть два яйца по вашей ране, чтобы исцелить её! Проклятые деньги! Немного побил, и вы наказываете меня пятьюдесятью тысячами таэлей?!

«Следующий устный указ Его Высочества».

Хотя он сказал, что это устный указ, он был записан. Ван Сюнцяо прочистил горло и прочел: «Цзинь Вансунь, я знаю, что у тебя есть причины для твоего властного поведения. Возможно, ты не хотел совершить серьезный грех, но на этот раз ты ударил улей пчелы. Ударил старейшину государственного деятеля. Ты зашел слишком далеко, я воздержался от того, чтобы опозорить тебя публично из уважения к твоему отцу. После уплаты этой, ты должен задуматься о себе. Оставайся дома и размышляй. Ты не можешь выйти из дома, прежде чем я дам тебе разрешение, и ты не будешь делать ничего вредного для принцессы, иначе я оторву тебе голову, независимо от того, кто ты - Цзинь Вансунь или Инь Вансунь!»

Устные указы императора всегда не формальны, и в таком тоне. Он редко бывал таким, и это доказывает, что он очень рассердился на то, что он причинил боль старейшинам.

Цзинь Вансунь изначально был недоволен денежным штрафом, но, услышав тон Императора, он передумал и почувствовал, что пятьдесят тысяч не так уж и много.

«Тем не менее, ты можешь быть уверен. Пока у вас нет дурных мыслей, я продолжу гладить тебя по голове так же, как я глажу собаку. Что касается твоего запроса на брак, я уже давно всё выяснил. Принцесса Хунчжуан принадлежит победителю императорского турнира по боевым искусствам, Мин Фэйчжэну. Но, тем не менее, из-за дружбы и того, что ты говорил Хунчжуан об искренности твоей любви, я позволю вам двоим справедливо побороться за нее. У меня есть три теста для вас: вы будете соревноваться на банкете в ночь перед кануном Нового Года.

Цзинь Вансунь был в восторге от его слов. Несмотря на то, что Император так много сказал, он не сдавался. Это очень разумно.

«Его Высочество даже хочет забрать у меня пятьдесят тысяч серебряных таэлей, поэтому я не могу сместить его с территории Семи Белых Принцев Чемпионов».

Затем было прочитано содержимое тестовых тем.

Услышав три темы для тестирования, Цзинь Вансунь ещё больше обрадовался. Испытания были для него, как прогулка по парку. Для него это была лёгкая победа. Победа была уже в его кармане! Он быстро и почтительно принял указ, а затем снова посмотрел на него. Он рассматривал его как сокровище и положил к груди после прочтения.

«Брат Ван, я полностью прочитал указ. Позволь мне угостить тебя едой. Может поедим в моем скромном жилище?»

Хотя он называл это скромным жилищем, поместье Цзинь Вансунь было значительно больше, чем дом Ван Сюнцяо. У него был известный шеф-повар, поэтому еда была бы удивительной, без сомнения. Что еще более важно, это была хорошая возможность подружиться Секте Черной Одежды и Золотой и Серебряной Секте.

Тем не менее Ван Сюнцяо молча покачал головой. Он побледнел, и ответил: «В другой день, давай сделаем это в другой день. Мне нужно идти сейчас».

«Э, не уходи». Убрав указ, Цзинь Вансунь попытался удержать его в замешательстве: «Ты так спешил сюда, я не могу позволить тебе уйти с пустыми руками. Люди! Принесите подарок».

Кто бы мог подумать, что Ван Сюнцяо снова покачает головой: «Нет, нет, нет, я должен уйти с пустыми руками. Так будет проще держать штаны. Ух, Б-брат К-Куча, я ухожу».

«Что ты имеешь в виду? И ты неправильно произнес мое имя».

Цзинь Вансунь не мог понять, что он говорил.

«Он говорит несвязанные вещи, но Император заставил его принести и прочитать указ. Так смешно»

Когда он засмеялся, он внезапно почувствовал, как пронесся холодный ветерок. Он почувствовал, как между его ногами промелькнул бриз. Он обладал глубокой внутренней силой, поэтому он редко ощущал холод.

«Что со мной сегодня? Я устал?»

Холодный ветер проходил через две его крепкие ноги. Штаны Цзинь Вансуна упали, обнажив белые брюки с золотыми нитками.

Цзинь Вансунь запаниковал: «Черт, я передал указ двумя руками, поэтому я не мог держать штаны!»

Ван Сюнцяо был более взволнован, чем он. Ван Сюнцяо бежал от него так быстро, как только мог.

Его целомудрие важнее будущий союз!

«Подожди, брат Ван! Подожди, я могу объяснить! Кто-то подкрался, и напал на меня! Мой ремень порезан! Вернись!»

«Конечно, конечно, конечно, я уйду первый, брат Куча».

«Подожди ты произнес мое имя неправильно! Меня зовут не Куча! Эй! Эй, мы можем обсудить

что угодно, почему ты убегаешь, чёрт! Кто-нибудь принесите мне новый пояс! Как я должен догнать его без штанов?! Эй! Не уходи!»

После этого события жители столицы, наконец, поняли вежливое имя Цзинь Вансуна. Его вежливое - не Даган, то есть большой чан. Его фамилия - Цзинь, а имя - Вансунь, вежливое имя - Куча, что означает брюки.

Несколькими днями позже нищий, назвавший себя Мастером Восемнадцати, услышал эти имена откуда-то и сделал из них детскую песню, что дети пели по всем улицам.

Взгляните на улицу, там много поющих детей:

Куча, Куча, Клана Цзинь, у него большие брюки,

Он рисует и тренируется со своей саблей дома. Помимо воровства, он грабит.

Не смейтесь и не паникуйте, имя Кучи - Даган.

Чан «звонит», чан «блестит», чан Клана Цзинь знает, как заплетать косы ...

В данный момент драгоценный большой чан тонул в печали. Все, что он мог сделать, это оставаться дома и кричать: «Это Куча!»

Но никто не знал.

Вне поместья Цзинь Вансуна, привлекательный темный силуэт, похожий на женское божество в рассказах, нежно приземлился на ветку старого дерева. Ее маленькие кошачьи белые ножки ступили на ветку. Ее ноги были стройными и белыми. Ветка немного наклонилась, а затем снова подпрыгнула. Ниже очаровательной тонкой талии девушки была пара прямых и стройных ног в штанах. Дул ветер. Несмотря на то, что на ней было платье все еще можно было увидеть контуры ее мягких и больших бедер, как будто они были обнажены.

Свет, сверкающий между деревьями, падал на ее белый халат, который трепетал на ветру.

На её лице появилась озорная улыбка, и она быстро ушла, как ветер.

Прим: Цзинь = золото, Инь = серебро, поэтому, когда император сказал: «...независимо от того, кто ты - Цзинь Вансунь или Инь Вансунь», это было ссылкой на Золоту и Серебряную Секту.

Куча (буквально, «Сухой чай»), но когда Ван Сюнцяо говорил: “проще держать штаны”, он произнес это с другими тоном, превратив «сухой чай» в «брюки». Там просто игра слов, которую, как обычно, сложно передать.